

— Му Ляньгоу, по прозвищу «Не оставляющий ни одного доспеха»! Поместье семьи Се, похоже, совсем потеряло лицо, раз прибегло к помощи такой печально известной личности. Теперь же вы даже домогневых мобилизовали, чтобы окружить нас, двух простых людей. Воистину, величественный стиль знатного дома, — холодно усмехнулся Су Цзиньчжи.

Му Ляньгоу, прозванный «Не оставляющим ни одного доспеха», был известным разбойником, который, опираясь на свои боевые навыки, занимался грабежами и убийствами. Его дурная слава распространилась более десяти лет назад. Поместье семьи Се, некогда влиятельное и уважаемое в округе, считалось потомками военачальников. Глава поместья, Се Чуньгуй, хотя и был увлечён боевыми искусствами и отличался свободолобием, всегда считал себя человеком чести и справедливости. Его подчинённые в поместье управлялись согласно военным законам, а сам он поддерживал строгую дисциплину в доме.

Однако в последние годы, по непонятным причинам, поместье пришло в упадок, дойдя до такого плачевного состояния.

— Хм, раз слышали моё прозвище, сегодня я покажу вам, на что способен! Этот арбалетный строй я лично отработал, основываясь на своих мечевых приёмах, и его мощь превосходит обычные арбалеты в сотню раз. Изначально я не хотел использовать столь тяжёлое оружие против мелочи, но раз вы, два недолгожителя, сами не знаете меры, не вините меня за жестокость! Говорите, отдадите противоядие или нет?

По его команде арбалетчики рассредоточились, заняв свои позиции с идеальной точностью, строй был безупречен. Видно было, что они действительно прошли серьёзную подготовку и были хорошо организованы.

Увидев расстановку сил, Су Цзиньчжи понял, что неприятностей не избежать. Не оборачиваясь, он коротко скомандовал:

— Меч!

Меч Вэй Си дрогнул в воздухе, описал низкую дугу и точно упал перед Су Цзиньчжи, который тут же перехватил его.

Но в следующее мгновение рука, державшая меч, бессильно обвисла, и остриё, опустившись, воткнулось в землю. Оказалось, что рука эта даже не в силах удерживать клинок.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — раздался взрыв хохота.

Калека-главарь, хватаясь за живот, загоготал:

— Так он калека! Я слушал этого белолицего интеллигента, разглагольствующего так дерзко, и думал, что у него есть какие-то таланты, а оказалось — всё только на языке. Ха-ха-ха! Ещё и меч взялся держать? Думаю, если плюнешь на меня, то, может, и убьёшь, а мечом ты, брат, мне разве что зубы почистишь!

Эти слова вызвали новую волну хохота среди его приспешников.

Су Цзиньчжи, осознав, что не сможет поднять меч, не изменился в лице. Он лишь слегка повернул голову:

— Держи меч.

— Так точно!

Вэй Си без лишних вопросов понял, чего от него хочет Су Цзиньчжи.

Он шагнул назад, встал за спиной Су Цзиньчжи, накрыл ладонью его руку на рукояти, а другой рукой обхватил его за талию. Вместе они с лёгкостью подняли меч.

Они были примерно одного роста, и, хотя такой способ держания меча казался немного неуклюжим, особых неудобств не доставлял. Однако двое людей, держащих один меч, прижавшись друг к другу грудью и спиной, — зрелище неслыханное и невиданное. Выглядело это нелепо и чрезвычайно странно. Глаза наёмников Поместья Се снова наполнились слезами от смеха.

— Думали, тут серьёзные противники, а это, оказывается, бродячие артисты фокусы показывают! Братья, насмотрелись развлечений, так не стесняйтесь, покажите им, что такое настоящая работа!

Му Ляньгоу громко крикнул, и улыбки со лиц арбалетчиков слетели, уступив место убийственному намерению.

Стальные стрелы, пущенные из арбалетов, летели с невероятной скоростью. Десятки арбалетов выстрелили залпом, и стрелы понеслись со всех сторон, укрыться от них было негде.

Эти стрелы, судя по всему, были усилены закалённым железом: свист, рассекающий воздух, был оглушительным, а пробивная сила — потрясающей. Несколько стрел, пролетев мимо цели, вонзились в деревянные двери и прошли их насквозь — что говорило о колоссальной силе удара.

Су Цзиньчжи знал, что сам Му Ляньгоу славился своим агрессивным мечевым стилем, и этот арбалетный строй был его прямым продолжением. Использовать же столь разрушительную боевую формацию против всего двоих людей... Это действительно было «стрельбой из пушки по воробьям».

Он успокоился, и вместе с Вэй Си, сосредоточив всё внимание, они приняли бой. Чёрный клинок завертелся в воздухе, превращаясь в сплошное сияние, в котором невозможно было различить сам меч.

В этом хаосе движений они не обменивались словами. Ведущий был Су Цзиньчжи: его запястье управляло клинком, а Вэй Си чувствовал это движение и добавлял свою силу. Их слаженность до такой степени поразила Му Ляньгоу, что он мгновенно умолк.

Звон стали о сталь напоминал жемчужины, сыплющиеся на нефритовую тарелку — непрерывный и мелодичный. Совместными усилиями сдерживать этот ливень стрел, пробивающих стены, было нелегко, но больше всего Му Ляньгоу поразило их оружие.

Меч был полностью чёрным, ножны простыми и неброскими — ничего похожего на легендарный клинок. Но всякая стрела, касаясь его лезвия, ломалась с звоном, свидетельствуя о невероятной остроте.

Эти двое, ничем не примечательные с виду, держа этот ничем не примечательный меч, смогли устоять под градом стрел уже довольно долгое время.

Му Ляньгоу посмотрел на сломанные стрелы под ногами и нервно сжал губы. Такие мощные

арбалеты требовали огромных физических затрат, и лучники уже начали уставать. Он рассчитывал на мгновенную победу, но не ожидал, что кто-то сможет оказать такое яростное сопротивление. Он неуверенно отступил на шаг и перестал кричать.

Су Цзиньчжи заметил, что движения арбалетчиков замедлились, и громко спросил:

— А Си, ты в силах продолжать?

— Конечно!

На лбу Вэй Си выступил испарина, особенно учитывая, что его плечо было ранено, и такое напряжение наверняка разрывало швы. Но голос его звучал громко и уверенно, что нанесло противнику ещё больший урон по духу, заставив их пасть духом.

— Тогда продолжим забаву!

— Есть!

Стоило им это сказать, как в рядах арбалетчиков началась паника.

Один из них потерял концентрацию и, делая новый выстрел, промахнулся с тетивой. Сорвавшаяся струна срезала ему палец.

Человек, сжимая отрубленный палец, катался по земле в агонии, испуская нечеловеческие вопли. Му Ляньгоу нахмурился, буркнул «Беспольный кусок мусора», подошёл и пронзил его мечом. Но даже это не помогло восстановить порядок: строй развалился, ошибки сыпались одна за другой, люди падали и сбивались в кучу.

Су Цзиньчжи и Вэй Си, увидев, что стрельба прекратилась, опустили мечи. Они тяжело дышали, но по сравнению с людьми Му Ляньгоу выглядели гораздо спокойнее и величественнее.

— Ну как? — спросил Су Цзиньчжи.

— Молодцы, парни. Но кто вы такие? — Му Ляньгоу прищурил свои орлиные глаза и мрачно оглядел их.

Говорят, герою и меч по плечу. Даже если эти двое выглядели простолюдинами, чёрный меч в их руках явно не был простой железякой.

Трудно поверить, что владельцы такого оружия — люди без роду и племени.

Су Цзиньчжи спокойно ответил:

— Всего лишь лекарь.

— Ха! Лекарь с такими навыками? Ты, школяр, что, думаешь, мы все слепые? — прокричал один из наёмников.

— У меня действительно нет ни капли внутренней энергии. Это сам «Не оставляющий ни одного доспеха» подтвердил. Или ты ему не веришь?

Главарь тут же заткнулся. После поражения, когда их покровитель был в ярости, подливать масла в огонь означало вызвать его гнев на себя.

— Ладно, раз считаешь, что мы недостойны знать, пусть будет так. Но в ушу-мире невозможно исчезнуть бесследно. Раз у вас, братья, есть такие таланты, подождём, пока придёт кто-то поопытнее, чтобы с вами разобраться!

Му Ляньгоу явно хотел ретироваться, но продолжал бравадить.

Су Цзиньчжи произнёс:

— Верно. Раз вы понимаете, когда отступить, я вас не провожаю.

Кто-то из людей Се вставил:

— А рецепт противоядия...

— Заткнись! Думаешь, позора мало?! — Му Ляньгоу яростно рявкнул и махнул рукой своим разбитым войскам. — Отходим!

Толпа ушла, повесив нос. Маленький дворик после этого побоища был полностью разрушен.

Су Цзиньчжи глядел на обезображенный двор и не смог сдержать тяжёлого вздоха.

Вэй Си действовал проворно, уже бегая туда-сюда и собирая сломанные стрелы. Вдруг он о чём-то вспомнил, поднял голову и спросил:

— Старший брат, они ведь вернуться, да?

Су Цзиньчжи с безнадёжностью кивнул.

Вэй Си, чувствуя, что ситуация серьёзная, немного подумал и сказал:

— Старший брат, те приёмы меча, которые ты только что использовал, кажутся очень мощными. Ты раньше мне их не показывал, но я запомнил процентов семьдесят или восемь. Остальные покажешь потом. Когда они вернуться, я сам их прогоню.

Его юношеская наивность делала задачу простой. Но лицо Су Цзиньчжи выражало гораздо более сложные чувства.

Вэй Си с детства учился у него ушу, но он никогда не раскрывал ему все секреты, боясь, что тот, обретя силу, станет самонадеянным и накличет беду. Теперь же, когда беда пришла в лице влиятельных людей, и сил было слишком неравных, как бы они ни сопротивлялись, двумя кулаками это не решить.

— Даже если ты выучишь этот стиль меча, в лучшем случае сможешь лишь недолго продержаться. Если они придут с толпой и будут атаковать волнами, как мы вдвоём сможем их остановить?

— Если сможем победить — поборем, если нет — убежим! В конце концов, мы знаем каждую травинку и дерево на этой горе. Убежём в лес — и им нас не догнать!